

ИСКУССТВО

В Большом зале Московской консерватории впервые прозвучала недавно «Весенняя кантата» Георгия Свиридова для хора и симфонического оркестра на слова Н. А. Некрасова.

Правдивость, самобытность и чистота стиля, высокая простота — отличительные черты творчества этого автора. Совершенное владение «материалом» — неперенное качество большого художника — заставляет забывать о мастерстве: музыка захватывает внутренней одухотворенностью, глубиной выражения мыслей и чувств.

Таково и произведение, посвященное памяти Александра Твардовского. Оно может быть отнесено к жанру «маленьких кантат», возрождение которого в нашей музыке связано прежде всего с именем Г. Свиридова. Небольшая по размеру «Весенняя кантата» обладает емкостью и значительностью, силой и широтой обобщений, симфоническим размахом, присущим обычно гораздо более масштабным музыкальным «полотнам». Богатая

ЧУВСТВО СТИЛЯ

мелодически, она отличается стройностью пропорций, оригинальностью хорового письма и оркестровой палитры.

Первая часть кантаты — «Весенний зачин». После короткой фразы высоких женских голосов: «Весна уж началась, береза распускалась...» — возникает своеобразное речитативное пение, почти скороговорка восьмиголосного хора, написанного в пятидолном размере, редко встречающемся в музыке, но очень характерном для русской поэтической речи. Вся часть выдержана в непрерывном движении — без единой паузы. Этот эффект достигается благодаря применению так называемого «цепного дыхания», требующего от исполнителей большой виртуозности. Воздушное звучание хоровых голосов, поддержанное легким сопровождением струнной группы оркестра и ударных инструментов, на фоне которых две флейты пикколо ведут свой круже-

ной рисунок, — все это создает почти зрительное ощущение весны, света, движущейся толпы.

Вторая часть — «Песня» написана для хора без сопровождения и представляет собой диалог мужских и женских голосов. Она звучит апофеозом красоты и чистоты человеческих чувств. Сочетание в ней речевой выразительности и мелодического распева составляет одну из примечательных черт творчества Свиридова.

Вслед за этим — «Колокола и рожки». На фоне тихого перезвона виброфона, арфа, челести и колоколов, создающего впечатление дрожащего, чуть колеблющегося воздуха, ведут печальный плач гобой. Невольно приходят на память звуки смоленских рожков, так чудесно воспетых Твардовским. Несомненно, замысел этой части в особенной мере связан с посвящением кантаты.

И, наконец, как бы выраста-

ющий из третьей части, следующий без перерыва, короткий, исполненный внутреннего драматизма финал — «Матушка Русь», особенно богатый звуковыми контрастами.

После хорового запева, в котором слышны и удаль, и отчаяние, тихо и проникновенно поют низкие женские голоса сокровенные слова о чистоте, правде, «сердце народном». Завершают кантату еще более мощные возгласы хора, сливающиеся с колокольным звучанием оркестра, создающие ощущение силы, света, веры в весеннее обновление жизни.

Многочисленные слушатели Большого зала консерватории горячо приветствовали исполнителей нового сочинения: Республиканскую академическую русскую хоровую капеллу, Государственный симфонический оркестр СССР и дирижера Александра Юрлова.

Дмитрий БЛАГОЙ.